

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-О10-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Зыкина В.Я.**

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Белековой Б.А. на приговор Верховного суда Республики Алтай от 15 октября 2010 года, которым

Сухов В. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.303 ч.3 УК РФ на основании ст.24 ч.1 п.2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Курочкиной Л.А., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей об отмене приговора по изложенным в нём основаниям, возражения адвоката Озеровой И.Л., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Сухову В.В. было предъявлено обвинение в том, что он, работая старшим следователем СО при ОВД по [REDACTED] району СУ при МВД по Республике Алтай, сфальсифицировал доказательства по делу.

Работая по возбужденному уголовному делу по факту причинения Е [REDACTED] [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, изготовил протоколы допроса некоторых свидетелей и потерпевшего, не допрашивая их, передал эти протоколы участковому инспектору – У [REDACTED], который отобрал у свидетелей и потерпевшего подписи. Кроме того, в эти протоколы внёс ложные сведения об обстоятельствах ранения потерпевшего.

Суд первой инстанции, исследовав представленные сторонами доказательства, постановил оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Белекова Б.А. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Она указывает, что вывод суда о недоказанности вины Сухова В.В. в фальсификации доказательств не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и опровергается представленными стороной обвинения доказательствами.

Ссылается на показания свидетеля Б [REDACTED], который пояснил, что его по уголовному делу в отношении П [REDACTED] никто не допрашивал, и показаний он никому не давал. По просьбе участкового подписал чистый бланк протокола допроса, свидетеля П [REDACTED] [REDACTED], подтвердившей, что в её присутствии отец (Б [REDACTED]) подписывал чистый бланк протокола допроса. На её вопрос отец ответил, что доверяет участковому, он его не подведёт.

Данные о фальсификации протоколов допроса имеются в показаниях свидетеля Е [REDACTED]

Потерпевший Е [REDACTED] и свидетель А [REDACTED] заявили, что не давали таких показаний, которые отражены в протоколах их допроса.

Суд, по мнению автора кассационного представления, необоснованно пришел к выводу, что показания указанных лиц не свидетельствуют о фальсификации Суховым В.В. доказательств.

Кроме того, как считает прокурор, судом неправильно оценены показания свидетелей У [REDACTED] и Н [REDACTED], которые являются сотрудниками милиции – знакомыми Сухова В.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор является законным, обоснованным и мотивированным.

В силу положений ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Исследовав представленные сторонами доказательства по настоящему уголовному делу, суд пришел к выводу, что совокупность доказательств, позволяющих постановить обвинительный приговор, стороной обвинения не представлена, и постановил оправдательный приговор, при этом судом в приговоре дан тщательный анализ показаниям свидетелей, как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Подсудимый Сухов В.В., не признавая свою вину в фальсификации доказательств по уголовному делу, пояснил, что он действительно допрашивал свидетелей по уголовному делу, возбужденному по факту причинения Е. [REDACTED] ножевого ранения. Протоколы составлял в салоне автомобиля, на котором приезжал в населенный пункт, где проживали свидетели. Однако, находясь в служебном кабинете, разлил кофе, которым испортил некоторые протоколы допроса, в связи с чем вынужден был перепечатать их содержание на другие бланки, и подписать их попросил участкового инспектора У. [REDACTED] [REDACTED], который выезжал в населенный пункт, где проживали свидетели.

Суд пришел к выводу, что показания Сухова В.В. не только не опровергнуты, но и нашли свое подтверждение при проверке других материалов дела.

Свидетель Н. [REDACTED] пояснил, что он работал следователем СО при ОВД по [REDACTED] району и сидел в одном кабинете с Суховым В.В., осенью 2009 года в его присутствии Сухов В.В. разлил кофе на стол, на котором находились протоколы допроса свидетелей по уголовному делу в отношении П. [REDACTED], которые сначала пытался просушить, а затем решил восстановить, переписав их.

Свидетель У. [REDACTED] пояснил, что осенью 2009 года он, выезжая в населенный пункт, по просьбе Сухова В.В. подписывал протоколы допроса некоторых свидетелей по уголовному делу в отношении П. [REDACTED]. При этом Сухов В.В. пояснил, что этих лиц он ранее допрашивал, но пролил на столе кофе (или чай) и испортил протоколы допроса.

Не доверять показаниям данных свидетелей у суда оснований не имелось. Они соответствуют показаниям Сухова В.В. и не противоречат другим материалам дела.

То обстоятельство, что они являются сотрудниками милиции и знакомы с Суховым В.В., само по себе, не может служить основанием для признания их показаний недопустимым доказательством.

Свидетели П [REDACTED], С [REDACTED] и А [REDACTED] пояснили, что в сентябре 2009 года (возможно и 9 числа) Сухов В.В. допрашивал их в салоне автомобиля УАЗ.

Из копий путевых листов служебных автомобилей следует, что УАЗ [REDACTED] РОВД 9 сентября 2009 года выезжал по району. Эти путевые листы также подтверждают показания Сухова В.В. в той части, что в этот день он выезжал в с. [REDACTED] и допрашивал свидетелей по уголовному делу.

Согласно выводам почерковедческой экспертизы, рукописные тексты в протоколах допроса свидетелей Б [REDACTED], Е [REDACTED], А [REDACTED] от 9 сентября 2009 года «с моих слов записано верно, мной прочитано», а также подписи на указанных протоколах, исполнены свидетелями, а подпись от имени Сухова В.В. исполнена им.

С учётом изложенного суд обоснованно пришел к выводу, что оснований для признания Сухова В.В. виновным в фальсификации доказательств по уголовному делу не имеется.

В судебном заседании свидетели Б [REDACTED] и Е [REDACTED] действительно пояснили, что Сухов В.В. их не допрашивал, они подписали чистые бланки протокола допроса, а свидетель П [REDACTED] пояснила, что в её присутствии отец (Б [REDACTED]) подписывал чистые бланки протокола допроса.

Показания этих лиц судом проверены. Суд поставил под сомнение их показания, указав в приговоре, что этих показаний явно недостаточно для признания Сухова В.В. виновным в фальсификации доказательств. При этом суд указал, что их показания противоречивы, эти лица являются близкими родственниками, как между собой, так и с П [REDACTED], в отношении которого было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.111 ч.1 УК РФ. Кроме того, признавая показания этих лиц недостоверными, суд пришёл к выводу, что они заинтересованы в исходе дела, просили не привлекать П [REDACTED] к уголовной ответственности.

Этот вывод суда судебная коллегия находит правильным.

Дана судом правовая оценка показаниям свидетеля и потерпевшего в той части, что их показания в протоколе допроса отражены неверно (свидетель А [REDACTED] и потерпевший Е [REDACTED] утверждали, что они не давали следователю показаний о том, что Е [REDACTED] [REDACTED] после совершения в отношении его противоправных деяний сжег свои вещи).

Суд пришел к выводу, что внесение сведений в протоколы допросов потерпевшего и свидетелей не является фальсификацией доказательств по уголовному делу, поскольку эти сведения не повлияли на результаты рассмотрения дела, не повлекли вынесение неправосудного приговора и не нарушили прав и свобод граждан. При этом были исследованы материалы уголовного дела в отношении П [REDACTED], который Чемальским районным судом 8 февраля 2010 года был осуждён по ст.111 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

Судебная коллегия считает данное решение суда тоже правильным, соответствующим положениям ст.303 УК РФ.

С учётом изложенного судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда о необходимости оправдания Сухова В.В. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.303 ч.3 УК РФ, является правильным.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Алтай от 15 октября 2010 года в отношении Сухова В [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи